

Н. Д. Цыренова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОНАСТЫРСКИХ УСТАВОВ В МОНГОЛИИ

Статья посвящена исследованию уставов монастырей Монголии, при рассмотрении которых автор различает два ключевых монгольских термина: *дэглэм* (организационно-процедурный регламент) и *жаяг* (религиозно-правовое предписание, калька с тибетского *джаиг*). Анализ уставов монастырей Монголии позволяет представить особенности иерархии его храмовой и культовой структуры, дисциплинарных регламентаций, а также их хозяйственно-административную сторону.

Ключевые слова: Гандантегченлин, монастырский устав, *дэглэм*, *жаяг*, монгольский буддизм, Халха-Джирум.

N. D. Tsyrenova

ON SOME FEATURES OF THE FORMATION OF MONASTIC CHARTERS IN MONGOLIA

This article is devoted to the study of Mongolian monastic charters. The author distinguishes two key Mongolian terms: *deglem* (organizational and procedural regulations) and *jayag* (religious and legal regulations, a loan translation of the Tibetan “jaig”). This analysis of Mongolian monastic charters allows us to understand the hierarchical features of their temple and cult structures, disciplinary regulations, and the other economic and administrative aspects.

Keywords: Gandantegchenlin, monastic charter, *degiam*, *zhayag*, Mongolian Buddhism, Khalha-Jirum.

Виная – свод буддийских правил поведения монашества (V–VI вв. до н. э.), вошедший в Трипитаку, регулирует нравственно-этические нормы для всех школ буддизма, опираясь на идеи нестяжательства, равенства и милосердия [Андросов 2011: 191]. Однако в махаяне и ваджраяне Виная сохраняет сакральный статус, но часто уступает по значимости локальным монастырским уставам и обетам бодхисаттвы [Бобряшов: эл. ресурс]. Со второй половины XVII в. в Монголии ламы, обучавшиеся в Тибете, начали составлять такие уставы с учетом местной специфики. В тибетской школе гелуг, к которой принадлежит монастырь Гандан, правила Винаи соблюдались не в полном объеме, и каждый дацан имел собственный внутренний устав.

Одним из наиболее подробных из известных нам документов, в котором детально показаны особенности монгольских монастырских уставов, является Регламент 1840 г. монастыря Гандантегченлин. В нем подробно описаны все хуралы, порядок их проведения, правила поведения для лам во время хуралов, распределение обязанностей среди лам, хозяйственных работников монастыря и т. д. Подготовка проведе-

Цыренова Номинь Дондоковна – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: nomin_n@mail.ru.

ний богослужений представлена в разной степени. Так, наиболее значимые богослужения расписаны достаточно подробно, а по ежедневным хуралам указаны только названия. В структуре текста можно наблюдать разделение по сезонам. Для каждого из четырех сезонов года указаны начальный, средний и последний месяцы сезона.

Полное название документа звучит следующим образом: «Регламент¹ проведения хуралов и распределения манжи², чаб³, зэд⁴ и прочего в монастыре Рибогеджай-ганданшаддублинг⁵, написанный 15-го числа среднего весеннего месяца в 20-й год правления Туру-гэрэлту». Рукопись объемом 170 листов хранится в библиотеке монастыря Гандантегченлин (шифр 4539). Ее машинописная копия на 122 листах хранится в личном фонде П. Б. Балданжапова ЦВРК ИМБТ СО РАН (шифр БМ 626).

В названии Регламента 1840 г. на монгольской письменности использован правовой термин *дэглэм*⁶, который мы перевели как «регламент». При этом он исконно монгольский, возникший еще в добуддийский период монгольской культуры и после прихода буддизма вошедший в буддийский монастырский лексикон. Тогда как привычный монгольский термин *жаяг* является калькой с тибетского буддийского термина *чаик* и относится к чисто религиозной духовно-правовой сфере. Таким образом, на этом основании можно сделать вывод, что термин *дэглэм* в названии изучаемого источника не относится к чисто религиозной сфере, но имеет процедурно-организационное значение.

Применительно к монастырской сфере при разграничении значений терминов «устав» и «регламент» мы исходим из следующих соображений. Устав – свод общих юридических правил, которые определяют деятельность, а также права и обязанности организации, органа власти, учреждения и т. д. Тогда как регламент – это документ, содержащий более частные правила и распорядок богослужебной деятельности.

К середине XIX в., когда был составлен регламент Гандантегченлина, в Монголии уже существовала многоуровневая система правовых актов, регулировавших положение буддийской церкви.

Хронологически первым монголоязычным памятником, отразившим отношение светской власти к религии, была «Белая история», восстановленная в 1578 г. по поручению Алтан-хана тумэтского [Скрынникова 1988: 6]. Важным источником является «Их цааз» – монголо-ойратские законы 1640 г., переведенные С. Д. Дылыковым [1981], в которых нашли отражение судебные-правовые нормы, возникшие под влиянием буддийской культурной традиции.

Один из наиболее ранних сохранившихся сборников – «Халха-Джирум» (1709–1770), представляющий собой крупный свод правовых уложений, фиксирует привилегированный статус сангхи: освобождение от налогов, защиту имущества монастырей, особую ответственность за оскорбление духовенства, частое упоминание ургин-

¹ Монг. *deglem*, тиб. 'grigs lam.

² Монг. *manji*, тиб. *mang ja*, чай.

³ Монг. *čab*, тиб. *tsha ba*, горячее питание.

⁴ Монг. *jed*, тиб. 'gyed.

⁵ Монг. Рибо-геджай-гандан-шаддуб-линг, тиб. *ri-bo dge-rgyas dga'-ldan bshad-sgrub gling*.

⁶ Дэглэм (монг. *deglem*, тиб. 'grigs lam) – режим, регламент, распорядок [Ринчинэ 1952: 160].

ского Богдо-гэгэна как лидера сангхи [Ванчикова 2019б: 44–45]. При этом, как отмечает Н. Л. Жуковская, в «Халха-Джирум» отсутствуют антишаманские статьи – шаманизм к тому времени уже утратил влияние [1977: 97].

Среди «18 законов», обнаруженных в 1970-х гг. Х. Пэрлээ и Э. В. Шавкуновым, отмечены «религиозный закон в пользу банди, принятый тайджи четырех хошунов во главе с Тушету-ханом перед Илагугсан-цоржи в 1620 гг.», а также Великий закон 1639 г. [Скрынникова 1988: 6–7; Ванчикова 2019б: 42].

Положение 1724 г. появилось в связи с задержанием послушника (банди) в не трезвом состоянии. Документ состоял из шести пунктов, устанавливавших различные виды наказаний для лам разных степеней: за пьянство с монаха-гелуна взымался штраф в девять пятилетних коней, с монаха-гецула – пять, послушника – три. Наказание также включало подношение чая монахам, чтение покаянных молитв и совершение поклонов [Ванчикова 2019б: 48].

Частота подобных статей и существование отдельного Закона о вине 1754 г. свидетельствуют о широкой распространенности пьянства как среди мирян, так и среди духовенства.

Согласно С. Д. Дылыкову, институт шабинаров (крепостных-монастырских) возник в 1640 г., когда халхаские князья-феодалы передали несколько семей аратов в дар настоятелю Цаган-Нурского монастыря. К концу XVIII в. их насчитывалось около 90 тыс. чел. [Халха-Джирум... 1965: 99]. Шабинары освобождались от государственных налогов и воинской повинности, но находились в полном подчинении Богдо-гэгэна.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные акты исходили от светской власти (ханов, маньчжурского императора). В отличие от них, монастырские уставы (*жаяг* и *дэлэм*) создавались самой сангхой – это первый признак институциональной автономии монгольского буддизма.

Известно, что первый *жаяг*-устав, ставший основой для уставов многих дацанов Монголии, сочинил I Эрдэнэ-пандида-хутухта Лувсанданзанжалцан (1639–1704) [Монголын хүрээ... 2019: 5]. Профессор С. Пурэвжав отмечает, что устав Их-хурэ (предшественника Гандантегченлина) был написан на основе устава тибетского монастыря Ташилхунпо – одного из крупнейших центров школы гелуг [Пурэвжав 1961: 27].

В последующие годы в устав Их-хурэ вносились изменения: 1797 г. – запрет на табакокурение; 1898 г. – дополнение об обязанностях цогчен-гэсхуйя (главного дисциплинарного инспектора), записанное в уставе 1925 г. [Там же].

Таким образом, к началу XIX в. в Монголии существовала традиция составления монастырских уставов, исторически восходящая к тибетским образцам, но постепенно обраставшая местными нормами.

В разных публикациях находим фрагменты, связанные с правилом поведением лам в повседневности. В поручении хамбо-номун-хана, *Эрдэнэ Шанзодба*¹, засаг-далама и других иерархов от 27 сентября 1838 г. аймачным гэсхуй-ламам была пред-

¹ Учреждение *Эрдэнэ Шанзодбын яам*, или *Их шавийн яам*, было основано в 1723 г. [Чулуунбаатар 2005: 9]. *Эрдэнэ Шанзодбын яам* назначается из лам, не принимающих высших обетов гэлун, но из старейших и опытных.

писана в трех пунктах необходимость соблюдения чистоты на территории Гандантегченлина. В каждом из четырех дацанов требовалось назначить *дуганчи* и *манзачи*, которые будут убираться во дворе. На территории Гандантегченлина запрещалось поселяться женщинам (монахиням). Для нужд монастыря и священнослужителей назначался *дамнуурчин* (носильщик), который занимался закупкой необходимых вещей у торговцев. За забором в четырех углах построить пост караула (*цагдаа*), и, если кому-то нужно остаться на ночь во дворе, нужно согласовать этот вопрос с цогчен-гэбкуем [Их хүрэний... 2015: 24–25].

Важно отметить, что по правилам монастыря женщинам не разрешалось входить на территорию Гандана, равно как мирянам и торговцам¹. Лишь один день в году (15-й лунный день первого летнего месяца) они могли посещать храмы и дацаны для богослужений и молитв. По словам Дашцэрэн-ламы, четверо охранников стояли с четырех сторон комплекса Гандан, чтобы обеспечить соблюдение закона в отношении женщин и торговцев, входящих в эту часть города. Если к ламе приходила родственница, ей приходилось выкрикивать его имя или звать его от ворот, так как встретиться они могли либо в присутствии охранника, либо за пределами монастыря [Teleki 2011: 137–138]. За нарушение обетов на хувараков налагались штрафы, они выделяли лошадь для цоржи-ламы и юрты для *умзад* и *гэбкуй*. За воровство на руки ставились специальные отметки – печати [Хатанбаатар 2018: 106–107].

В дополнении к первому уставу Их-хурэ, внесенному XVIII Богдо-гэгэном в 1898 г., говорится, что «в полномочия *цогчен-гэскуя* входит управление ламами всех храмов и дацанов, и нужно сообщить чиновникам, что с этого момента все должны оказывать уважение *цогчен-гэскую*». Так, при встрече с *цогчен-гэскуй* каждый должен был слезть с лошади и уступить дорогу, сняв головной убор [Пурэвжав 1961: 27; Болдбаатар 2010: 119]. Данное дополнение было внесено в новый устав в 1925 г.

В 1911 г. монголы провозгласили VIII Богдо-гэгэна Джебзундамба-ханом Монголии и управление внутренними делами передали министерству общих дел. Однако в 1912 г. было создано министерство по делам религии, опиравшееся на Управление Эрдэнэ Шанзодба (монг. *Эрдэнэ шанзодбын яам*). Министром был назначен Эрдэнэ Шанзодба Бадамдорж из ведомства шабинаров (*Их шавь*), который был обязан непосредственно докладывать о вопросах, которые касаются религии и, помимо выполнения указов Богдо-гэгэна, наделялся правом сообщать о заслугах хутухт и монахов, а также взаимодействовать с министерствами внутренних и общих дел, получать утверждение своего решения у Богдо-гэгэна. Однако эта организация упразднена в 1915 г., и религиозные вопросы рассматривались в министерстве внутренних дел [Гангаа 2017: 252].

Должность шанзодба (*sangjodba*) предполагала управление Шабинским ведомством, т. е. крепостными-шабинарами ургинского Богдо-гэгэна. Шанзодба назначался из числа высших лам лично Богдо-гэгэном, а затем получал утверждение от маньчжурского императора. По статусу ургинский шанзодба был приравнен к правителю аймака, а шанзодбы других монастырей соответствовали хошунным дза-

¹ Примером этого служит рассказ ламы Чойсурэна от 1916 г.: «Когда родители приходили проводить меня, папа заходил в дом, а мама сидела возле хурд в конце улицы. Я ей уносил горячий чай с боовами, сидели разговаривали, уходила» [Монголын сүм...: эл. ресурс].

сакам. При шандзодбе состояли два советника (да-ламы), которых утверждал наместник маньчжурского императора в Урге – хэбэй амбань, и около 30 дзайсан-лам, исполнявших функции судей. Они по очереди присутствовали при разборе различных дел в Шабинском ведомстве. В их подчинении находилось около 100 *хя-лам*, которые несли обязанности судебных исполнителей и рассыльных [Халха-Джирум... 1965: 99].

Уставы монастырей часто менялись в соответствии с реалиями времени. В Монголии практически все монастыри имели свои устные или письменные уставы. Следует отметить, что не было единого устава, действующего во всех монастырях, однако они были схожи ввиду единства бытовых условий лам [Пурэвжав 1961: 26]. На сегодняшний день не найдены уставы, которые действовали в монастырях до 1921 г. Можно предположить, что те несохранившиеся уставы были написаны на тибетском языке, поскольку доступные нам написаны в 1930-х гг. на монгольском языке по приказу церковной администрации (*шашны захиргаа*).

Как отмечает исследователь С. Пурэвжав, в уставы монастырей постоянно вносились изменения и дополнения от лица Маньчжурской империи, Джебцзундамбахутухты и администрации монастыря. К примеру, в «Регламенте Жидар аймака (устав Их-хурэ)» от 25 июня 1927 г. отмечено, что была создана комиссия во главе аграмба Чойжава для дополнения устава монастыря по инициативе Чойжил гавжи. Здесь упоминается, что для всех храмов, цогчен-дугана, дацанов и 30 аймаков Их-хурэ были созданы (переписаны) копии данного регламента. Документ состоит из шести статей, в которых указаны приказ V Богдо-гэгэна, полученные титулы в разных дацанах, перечислены обязательные для хувараков учения. В пятом пункте зафиксировано, что нужно поручить организации по делам религии исполнение перевода на монгольский язык биографий всех Богдо-гэгэнов [Монголын хүрээ... 2019: 66–126].

«Внутренний устав монастыря Гандан Улан-Баторского города» был принят на VIII съезде лам в 1925 г. Машинописная копия хранится в личном архиве Н. Амгаланна, сотрудника Института науки и культуры при монастыре Гандантегченлин. В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН хранится машинописная копия устава под шифром БА 284 под названием «Положение о Церковной администрации (монастыря Гандан)» [Ванчикова 2016: 23–26; 2019б: 72].

Впервые вводится требование лояльности к правительству МНР и изучения монгольской письменности. На XIII съезде лам (25 мая 1925 г.) предварительно было принято решение о создании временной Церковной администрации, одной из задач которой являлось приведение существовавших монастырских уставов в соответствие с новыми политическими требованиями, изложенными в Основном законе МНР 1924 г. [Она же 2019б: 72–73].

Рассмотрим следующий «Внутренний устав монастыря Гандана» от 25 мая 1935 г. Документ состоит из предисловия, 8 глав и 61 статьи. Первая глава посвящена общему состоянию цогчен-дугана, аймаков и дацанов, далее следуют разные статьи: о полномочиях должностных лиц цогчен-дугана, аймаков и дацанов; об ученых и обычных ламах; о наказаниях за нарушения; о назначениях на должности; об от-

ветственности за нарушения законов администрации; о религиозной администрации [Монголын хурээ... 2019: 7].

Данный устав, составленный в 1935 г. религиозной администрацией, ярко отражает реалии нового государства, его переустройства и связанные с этими процессами изменения, главным образом направленные на постепенное устранение влияния буддизма на монголов [Ванчикова 2016: 27–28]. В начальной части устава содержится статья о лояльном отношении к новой власти: «Наши ламы, следуя традиции, будут следовать указаниям правительства Монгольской Народной Республики и выполнять все ее указания наравне со всем населением» [Улаанбаатар хот... 1935: 2].

Ц. П. Ванчикова указывает на еще один сохранившийся устав от 1944 г., машинописная копия которого хранится в ЦВРК ИМБТ СО РАН (шифр БА 282) под названием «Положение о религиозной администрации при центре буддийской религии МНР монастыря Гандантегченлин» (на монгольской письменности). Данное положение состоит из 13 глав: структура монгольской буддийской церкви; функции религиозной администрации; международные связи монгольских буддистов; научная и просветительская деятельность; правило и обязанности лам и хувараков; о запретах для лам; о наказаниях за нарушение внутренних религиозных правил; об участии лам в международных организациях за мир; о монастырской казне и имуществе; об организации ревизионной комиссии и ее функции; об отношениях с органами государственной власти; символика религиозного центра монгольского буддизма и печать [Ванчикова 2019б: 105–106].

В настоящее время во всех монастырях Монголии действует устав от 6 июля 1992 г., составленный Далай-ламой XIV. Он состоит из 8 пунктов на тибетском и монгольском языках [Монгол орны... 2006: 47], регламентирует все аспекты монастырской жизни, к примеру, в пятом пункте отмечено правило проведения экзаменов в дацанах [Там же: 42]. В данном уставе также имеется описание комиссии по проведению отбора лучших хувараков для чтения особых хуралов и других мероприятий. Аналогичное положение содержится в исследуемом нами источнике «Регламент 1840 г.» [Törü gereltü-yin...: 48v–49r]. Кроме того, в уставе кратко расписаны порядок занятия мест во время богослужений (ст. 3), получаемые учения (ст. 4). Особенность его заключается в том, что в ст. 7 кратко расписаны общее правило чтения богослужения, краткое правило подготовки манжи¹ и т. д., а в последней статье (ст. 8) указывается, что нужно учитывать нужды общества и создать социальные объекты: школы, больницы, пансионаты и т. д. Главным отличием данного документа является то, что если в прежних уставах основной акцент был сделан на хозяйственно-бытовой части жизни монастыря, то в данный был включено много статей, касающихся проведения религиозных обрядов.

Также следует сказать о факсимиле старинного архивного документа монастыря Их-хурэ, который был опубликован доктором Б. Нямягмар связи с 150-летием Богдо-гэгэна Джебдзундамба-хутухты [Монголын хурээ... 2019: 66–126]. В нем перечислены должностные обязанности на протяжении всего календарного года таких должностных лиц Их-хурэ, как сойвон-лама, эмч-врачи-лама, бойнзинба, донир,

¹ *Манжи* (монг. *manji*, тиб. *tang ja*) – термин-тибетизм, общемонастырский чай, который подносят монахам во время хурала. *Ман* в переводе с тибетского – «много, общее», *жи* или *жа* – «чай».

нурба внутреннего сана, нирба шадар-сана, бараа бологч, тахилчи-подноситель храма Их-бурхана в первый день, тахилчи храма Лавран, подношение во время Белого месяца в храме Дэчингалаб, также перечислены богослужения, которые проводились каждый месяц в аймаках, приведено расписание дней для обновления балинов, посвященных разным божествам, лама-тахилчи, ответственный за подношения боже-ству Дара-эх, *соёгбы*¹, ежедневные обязанности ламы-тахилчи аймака и т. д. К сожа-лению, нам неизвестен год создания данной рукописи. Таким образом, мы рассмот-рели ранние и современные уставы монгольских монастырей.

Термин *дэглэм*, вошедший в состав названия изучаемого источника, имеет в данном случае преимущественно организационно-процедурный смысл, тогда как *жаяг* предназначен для обозначения судебно-правовых аспектов монастырской жизни. Содержание упомянутых документов связано с разными аспектами поведе-ния лам, однако подробное описание повседневной жизни монастыря в них не вклю-чается. Сравнение с уставами показывает, что после 1921 г. они утратили автоном-ный характер и стали инструментом государственного контроля (1925, 1935, 1944), тогда как устав 1992 г. ознаменовал возврат к религиозной самоорганизации, но уже в новых социальных условиях.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Традиционная пись-менная культура народов Внутренней Азии в системе духовных ценностей России») № 126020516671-1.

Источники и литература

Улаанбатар хот дахь Гандан хүрээний шажины дотоод журам // Личный архив Н. Амга-лана. 1935. Машинописная копия. – 18 с.

Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un dumdadu sarayin arban tabun-u delgeregsen sayin edü-re rebogijiyigangdangšaddubling-yin eldeb qural nom-un yurim deglem kiged baling takil ba manji čab jed terigüten-yi čuqum šin-e qayučin yosuγar dangsa (= Регламент проведения хуралов и распределения манжи, чаб, зэд и прочего в монастыре Рибогеджайганданшаддублинг, напи-санный 15-го числа среднего весеннего месяца в 20-й год правления Туру-гэрэлту), 170 л. Библиотека Гандан. Шифр № 4539.

Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un segül sarayin arban du degerki-yin lüngden-yier rebogijiyigangdangšaddubling-yin qural nom-un unsily-a deglem čab manji jed terigüten-yi čuqum šin-e qayučin yosuγar dangsa (= Порядок проведения хуралов в монастыре Рибогеджайгандан-шаддублинг и бухгалтерский реестр расходования еды, манджи, денег и прочего согласно старым и новым требованиям, написанный 10-го числа последнего весеннего месяца в 20-й год правления Туру-гэрэлту согласно Высочайшему указу), 122 л. – Центр восточных руко-писей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Машинописная копия из личного фонда П. Б. Балданжапова. Шифр БМ 626.

Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь / В. П. Андросов / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Ориенталия, 2011. – 448 с.

Бобряшов Е. В. Виная-питака [Электронный ресурс] / Е. В. Бобряшов // Большая россий-ская энциклопедия: научно-образовательный портал. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/vinaia-pitaka-2ebef6?v=9430866> (дата обращения: 09.01.2024).

Ванчикова Ц. П. О монастырских уставах на монгольском языке / Ц. П. Ванчикова // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 9. – Улан-Удэ, 2016. – С. 5–35.

¹ Соёг-лама – отвечающий за подношение еды и питья хутухтам и хубилганам [Монгол хэлний тайлбар толь].

Ванчикова Ц. П. К истории формирования буддийских монашеских общин среди монголоязычных народов / Ц. П. Ванчикова, И. Г. Аюшиева // Вестник Томского государственного университета. – 2019а. – № 444. – С. 120–124.

Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / Ц. П. Ванчикова; отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск: Оттиск, 2019б. – 291 с.

Гангаа Б. Рассмотрение одного источника о бурятских ламах и храмах / Б. Гангаа // Сибирь в годы Великой Российской революции: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции) (г. Улан-Удэ, 7–8 июня 2017 г.). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 250–259.

Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии / Н. Л. Жуковская. – М.: Наука, 1977. – 200 с.

Их Цааз («Великое Уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. / пер. С. Д. Дылыкова. – М.: Вост. лит-ра, 1981. – 148 с.

Ринчинэ А. Р. Учебник монгольского языка / А. Р. Ринчинэ; под ред. Г. Д. Санжеева. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1952. – 323 с.

Скрынникова Т. Д. Ламаистская церковь и государство: Внешняя Монголия. XVI – начало XX века / Т. Д. Скрынникова. – Новосибирск: Наука, 1988. – 104 с.

Халха-Джирум. Памятник монгольского феодального права XVIII века / пер. Ц. Ж. Жамцарано; подг. текста к изд., ред. пер. введ. и примеч. С. Д. Дылыкова. – М.: Изд-во АН СССР, 1965. – 567 с.

Болдбаатар Ж. Монголын бурханы шашны лам хувраг / Ж. Болдбаатар / ред. Ш. Чоймаа. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2010. – 267 х.

Гантуяа П. XVI–XX зууны Монголын сүм хийд, эрдэмтэн мэргэд / П. Гантуяа / ред. Н. Бэгз, Д. Хоролбат. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2015. – 214 х.

Их хүрээний гучин аймаг Баримт бичгийн эмхэтгэл 1651–1938 он / эмхт. П. Дэлгэржаргал, С. Нямдорж, С. Батдорж, Б. Лхагвабаяр / ред. Ч. Дамбажав, Г. Мягмарсүрэн, Ц. Алтанхүү. – Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2015. – 356 х.

Монгол орны хүрээ хийдүүдийн жаяг цааз оршвой. – Улаанбаатар, 2006. – 48 х.

Монголын сүм хийдийн түүхэн тобчо төсөл (= Краткое изложение истории монастырей Монголии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mongoliantemples.org/en/component/option/76?view=oldtemplemn> (дата обращения: 18.04.2022).

Монголын хүрээ хийдийн жаяг. Монгол бичгээс кирилл бичигт хөрвүүлж, өмнөтгөл, тайлбар бичсэн / Н. Амгалан, З. Нинжбадгар. – Улаанбаатар: Арвайбархан, 2019. – 292 х.

Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mongoltoli.mn/search.php?opt=1&ug_id=64999 (дата обращения: 05.04.2022).

Пүрэвжав С. Хувьсгалын өмнөх их хүрээ / С. Пүрэвжав. – Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхэлэх хороо, 1961. – 165 х.

Хатанбаатар Н. Эрдэнэ Зуугийн намтар оршивой / Н. Хатанбаатар. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018. – 396 х.

Чулуунбаатар Л. Шанзавын яам юу хийж байв / Л. Чулуунбаатар. – Улаанбаатар: МУИС, 2005. – 72 х.

Teleki K. Monasteries and temples of Bogdiin khuree / K. Teleki. – Ulaanbaatar, 2011. – 382 p.

References

Ulaanbatar hot dah' Gandan hyreenij shazhiny dotood zhuram // Lichnyj arhiv N. Amgalana. 1935. Mashinopisnaya kopiya. – 18 s.

Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un dumdadu sarayin arban tabun-u delgeregsen sayin edüre rebogijiyigandangšaddubbling-yin eldeb qural nom-un yurim deglem kiged baling takil ba manji

čab jed terigüten-yi čuqum šin-e qayučin yosuyar dangsa (= Reglament provedeniya huralov i raspredeleniya manzhi, chab, zed i prochego v monastyre Ribogedzhajgandanshaddubling, napisannyj 15-go chisla srednego vesennego mesyaca v 20-j god pravleniya Turu-gereltu), 170 l. Biblioteka Gandan. Shifr № 4539.

Törü gereltü-yin qoriduyar on qabur-un segül sarayin arban du degerki-yin lüngden-yier rebogijiyigangdangšaddubling-yin qural nom-un unsily-a deglem čab manji jed terigüten-yi čuqum šin-e qayučin yosuyar dangsa (= Poryadok provedeniya huralov v monastyre Ribogedzhajgandanshaddubling i buhgalterskij reestr raskhodovaniya edy, mandzhi, deneg i prochego soglasno starym i novym trebovaniyam, napisannyj 10-go chisla poslednego vesennego mesyaca v 20-j god pravleniya Turu-gereltu soglasno Vysochajshemu ukazu), 122 l. – Centr vostochnyh rukopisej i ksilografov Instita mongolovedeniya, buddologii i tibetologii (CVRK IMBT SO RAN). Mashinopisnaya kopiya iz lichnogo fonda P. B. Baldanzhapova. Shifr BM 626.

Androsov V. P. Indo-tibetskij buddizm. Enciklopedičeskij slovar' / V. P. Androsov / Ros. akad. nauk, In-t vostokovedeniya. – M.: Orientaliya, 2011. – 448 s.

Bobryashov E. V. Vinaya-pitaka [Elektronnyj resurs] / E. V. Bobryashov // Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal. – Rezhim dostupa: <https://bigenc.ru/c/vinaia-pitaka-2ebef6/?v=9430866> (data obrashcheniya: 09.01.2024).

Vanchikova C. P. O monastyrskih ustavah na mongol'skom yazyke / C. P. Vanchikova // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. Vyp. 9. – Ulan-Ude, 2016. – S. 5–35.

Vanchikova C. P. K istorii formirovaniya buddijskih monasheskih obshchin sredi mongoloyazychnyh narodov / C. P. Vanchikova, I. G. Ayushieva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019a. – № 444. – S. 120–124.

Vanchikova C. P. Buddizm v Mongolii: istoriya, duhovenstvo, monastyri / C. P. Vanchikova; otv. red. B. V. Bazarov. – Irkutsk: Ottisk, 2019b. – 291 s.

Gangaa B. Rassmotrenie odnogo istochnika o buryatskih lamah i hramah / B. Gangaa // Sibir' v gody Velikoj Rossijskoj revolyucii: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. (k 100-letiyu revolyucionnyh sobytij v Rossii i periodu Grazhdanskoj vojny i inostrannoju intervencii) (g. Ulan-Ude, 7–8 iyunya 2017 g.). – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2017. – S. 250–259.

Zhukovskaya N. L. Lamaizm i rannie formy religii / N. L. Zhukovskaya. – M.: Nauka, 1977. – 200 s.

Ih Caaz («Velikoe Ulozhenie»). Pamyatnik mongol'skogo feodal'nogo prava XVII v. / per. S. D. Dylykova. – M.: Vost. lit-ra, 1981. – 148 c.

Rinchine A. R. Uchebnik mongol'skogo yazyka / A. R. Rinchine; pod red. G. D. Sanzheeva. – M.: Izd-vo lit-ry na inostr. yaz., 1952. – 323 s.

Skrynnikova T. D. Lamaistskaya cerkov' i gosudarstvo: Vneshnyaya Mongoliya. XVI – nachalo XX veka / T. D. Skrynnikova. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 104 s.

Halha-Dzhirum. Pamyatnik mongol'skogo feodal'nogo prava XVIII veka / per. C. Zh. Zhamcarano; podg. teksta k izd., red. per. vved. i primech. S. D. Dylykova. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1965. – 567 s.

Boldbaatar Zh. Mongolyn burhany shashny lam huvrag / Zh. Boldbaatar / red. Sh. Chojmaa. – Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2010. – 267 h.

Gantuyaa P. XVI–XX zuuny Mongolyn sym hijd, erdemten merged / P. Gantuyaa / red. N. Begz, D. Horolbat. – Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2015. – 214 h.

Ih hyreenij guchin ajmag Barimt bichgijn emhetgel 1651–1938 on / emht. P. Delgerzhargal, S. Nyamdorzh, S. Batdorzh, B. Lhagvabayar / red. Ch. Dambazhav, G. Myagmarsyren, C. Altanhyi. – Ulaanbaatar: Mönhiin yseg, 2015. – 356 h.

Mongol orny hyree hijdydyijn zhayag caaz orshvoj. – Ulaanbaatar, 2006. – 48 h.

Mongolyn sym hijdijn typhen tobcho tösöl (= Kratkoe izlozhenie istorii monastyrej Mongolii) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mongoliantemples.org/en/component/domm/76?view=oldtemplemn> (data obrashcheniya: 18.04.2022).

Mongolyn hyree hijdijn zhayag. Mongol bichgees kirill bichigt hөvvьlzh, өмнөтгөл, тайлбар бичсэн / N. Amgalan, Z. Ninzbadgar. – Ulaanbaatar: Arvajbarhan, 2019. – 292 h.

Mongol helnij ih тайлбар tol' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.mongoltoli.mn/search.php?opt=1&ug_id=64999 (data obrashcheniya: 05.04.2022).

Purevzhav S. Huv'sgalyn өмнөх их hyree / S. Pyrevzhav. – Ulaanbaatar: Ulsyn hevlelijн hereg erhelekh horoo, 1961. – 165 h.

Hatanbaatar N. Erdene Zuugijn namtar orshivoj / N. Hatanbaatar. – Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2018. – 396 h.

Chuluunbaatar L. Shanzavyn yaam yuu hijzh bajv / L. Chuluunbaatar. – Ulaanbaatar: MUIS, 2005. – 72 h.

Teleki K. Monasteries and temples of Bogdiin khüree / K. Teleki. – Ulaanbaatar, 2011. – 382 p.